В комнате повисла тишина. Было слышно только, как дедушка Лу, шурша одеждой, дезинфицирует иголки. Все молчали.

Старый китайский врач Лу посмотрел на юношу, лежащего на массажном столе.

Этот ребенок был красив, но у него на лбу был… пот?

Неужели он испугался?

Если ему страшно, то зачем он пришел сюда вместе с его внучкой?

Старый врач Лу про себя ругал молодежь, не отвлекаясь от подготовки инструментов. Он заговорил:

— Ну и молодежь нынче пошла. Лекарства слишком горькие, иглоукалывание слишком больно. Всего вокруг боятся. Зачем тогда к традиционной медицине обращаться?

На самом деле, его слова были правдой.

Он все сказал правильно. Холодный вечерний ветер слишком долго обдувал волосы Су Линя. Это же какая должна быть удача, чтобы не заболеть после такого. В традиционной медицине особое внимание уделяется циркуляции энергии в теле. Очень сильный ветер проник в тело Су Линя и вызвал головную боль. Лучшим решением было бы напрямую стимулировать нужные точки, чтобы выпустить вредную влагу и пар.

Однако старый китайский врач Лу не хотел этого объяснять.

Психическое состояние молодых людей можно было бы отточить.

Су Линь почувствовал, что дедушка Лу явно на что-то намекал.

Он слушал мудрые слова дедушки Лу и краем глаза смотрел на белую юбку Лу Юаньюань.

Су Линь закрыл глаза. Он отчаянно пытался взять себя в руки.

Но пугающий образ игл, вонзающихся в череп, не выходил у него из головы. Он даже слышал эхо жуткого голоса.

Кажется, существовала поговорка про традиционную медицину: мол, чем старше доктор, тем он известнее. А некоторые говорили, что один взгляд на их седые волосы и один лишь звук их старческого голоса способен исцелить сердце.

Все они нагло врут.

Су Линь все еще чертовски паниковал.

— Дедушка, — вдруг Лу Юаньюань нарушила тишину, она подошла к столику. — Эм, а ему точно нужно иглоукалывание? Может, он просто выпьет какое-нибудь лекарство?

К навыкам старого врача Лу нельзя было придраться. Когда он закрыл свою клинику, бывшие пациенты продолжали лечиться у него, только уже на дому. И в восьми случаях из десяти он прибегал к иглоукалыванию. Лу Юаньюань провела тут целое лето и уже ничему не удивлялась.

Но…

В этот момент она встала между доктором и пациентом. Она четко видела состояние Су Линя. Он лежал так, будто душа покинула его тело.

И сейчас…

Она поняла, что знакома с Су Линем уже месяц, но именно сейчас, когда ее дедушка готовит иглы, она впервые увидела его с настолько широко распахнутыми глазами.

Сама не зная почему, она вспомнила его спокойное лицо. Даже когда его спрашивали, а он не знал ответа, лицо его практически не менялось.

И вот, при взгляде на него сейчас, ей немного хотелось рассмеяться.

— Что? — дедушка Лу нахмурил седые брови. — Кто из нас тут врач, а? Сказал же, что это самый быстрый способ. Думаешь, дедушка будет тыкать иглы просто ради забавы?

Дедушка Лу был с юга, а бабушка с северо-востока. Они жили вместе десятилетиями. Бабушкин северо-восточный говор совсем не изменился, а вот дедушкин южный исчез навсегда.

Лу Юаньюань была беспомощна.

Иногда дедушкин характер совсем не сочетался с его спокойной и уравновешенной внешностью.

Она хотела снова попытаться переубедить его, но тут раздался звук открываемой защитной двери.

Похоже, бабушка вернулась.

Лу Юаньюань как раз хотела что-то сказать.

— Бабушка вернулась! — дедушка сложил серебряные иглы в коробку и немедленно вышел. — Вы двое, оставайтесь тут, поболтайте о чем-нибудь. Я на секунду. Надо помочь ей с пакетами. Кто знает, сколько всего она накупила.

Лу Юаньюань: «…»

Хоть дедушка и был седым стариком, но когда он нервничал, то ходил очень быстро и большими шагами. Ему понадобилась всего пара шагов, чтобы выйти из комнаты.

В комнате остались двое.

Лу Юаньюань смотрела, как Су Линь медленно поднялся и сел. Массажный стол был маленьким, и казалось, Су Линю было некуда деть ноги.

Им было неловко.

— Гм, — Лу Юаньюань попыталась объяснить, — обычно дедушка ходит за покупками вместе с бабушкой, а сегодня он не пошел, поэтому…

Немного подумав, она собралась с силами и сказала:

— Поэтому он так спешит ее встретить. Не обижайся на него, старший.

Су Линь растерялся.

— Все в порядке, — он потряс головой.

— Старший, — Лу Юаньюань прикусила губу и подумала, что лучше прямо спросить, — ты ведь не хочешь иглоукалывания, да?

В конце концов, он, наверное, думал, что дедушка просто выпишет ему какую-нибудь микстуру и все. А вдруг он боится боли или вообще упадет в обморок в процессе…

Это было бы плохо.

Су Линь молчал.

Это ведь он хотел вылечиться. Лу Юаньюань даже мягко напомнила ему, что западная медицина поможет поправиться быстрее. Но все равно.

Он сам сказал, что у него болит голова, и настоял на том, чтобы прийти сюда.

У него было чувство, что если он сейчас уйдет, то все его старания пойдут прахом.

Он не мог уйти.

Если он сейчас не пройдет иглоукалывание, то к чему были все эти страдания и трудности…

Он еще не закончил себя морально настраивать, как вдруг Лу Юаньюань подошла к нему:

— Старший, ты боишься? — спросила она, наклонив голову.

До ее крохотного лица можно было дотянуться рукой. Ее бледная кожа сияла, черные зрачки блестели, волосы немного пушились, а на розовых губах была улыбка.

Она держала упаковку розовых салфеток в руках. Она открыла ее и протянула салфетку Су Линю:

— Держи, вытри пот со лба.

В этот момент Су Линю показалось, что его сердце остановилось, а разум опустел. Его тело было словно заколдовано. Он взял салфетку.

Он схватил Лу Юаньюань за протянутую руку.

Рука была теплой и мягкой. Как и она.

Лу Юаньюань широко открыла глаза.

Снаружи доносились звуки разговора пожилой пары и их возня на кухне, но в самой комнате стояла абсолютная тишина.

Массажный стол стоял возле окна. Солнечный свет лился в комнату, освещая тело Су Линя. Свет обрамлял его силуэт, и почти застывшая сцена была похожа на картину.

Когда они коснулись друг друга, Лу Юаньюань замерла, она совершенно забыла убрать свою руку.

Звука приближающихся шагов они не замечали.

Старый китайский врач Лу помог жене помыть и убрать овощи и поболтал с ней, прежде чем вернуться к работе.

Он был в хорошем настроении и шел, напевая песенку.

И вот, стоя в дверях, он увидел, как его горячо любимая внучка и какой-то парень держатся за руки и смотрят друг другу в глаза.

Шок.

Он лучше всех знал характер своей внучки.

Она приехала к ним на пару летних месяцев. Вокруг было полно молодых людей, которые приехали сюда погостить у своих стариков.

Они всегда брали Лу Юаньюань на прогулки или в гости к кому-то. Внук старика Ли заглядывался на их Юаньюань, но вскоре уехал в колледж. Старик Ли говорил, что Юаньюань не дала его внуку даже свой WeChat.

А теперь что происходит?

Он ушел всего на несколько минут!

Юаньюань и этот сосунок?!

Старый врач Лу почувствовал, как гнев захлестнул его с головой и что его легкие готовы были взорваться.

Он немедленно зашел в комнату, сделал глубокий вдох и прорычал:

— Вы двое!

Лу Юаньюань и Су Линь подскочили от такого громкого крика.

Лу Юаньюань тут же отдернула руку и отскочила назад, отдаляясь от Су Линя и массажного стола.

Су Линь выпрямился и затылком ударился об оконное стекло позади.

Раздался звук «бах».

Черт!

Как же больно!

Он стиснул зубы. Сквозь головокружительную боль он смотрел, как абсолютно седой дедушка Лу покраснел.

Хоть он и был стар, но его крик был полон злости:

— Вы двое! Чем вы тут занимаетесь!

Су Линь и Лу Юаньюань молчали.

Прямо сейчас Су Линь безумно захотел позвонить своей маме.

Автору есть что сказать:

Дедушка: Маленький! Ублюдок! (достает нож)

Брат Линь: Мамочка… спаси меня… ТАТ

#Взял за руку девушку, которая ему нравится, а ее дедушка поймал их и отчитал#

#Сегодня я еще больше нервничаю, чем вчера#

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53741/2334263